

Лу Сяофэн поднял голову и увидел, что Хуа Маньлоу один стоит у окна, словно не обращая внимания на их разговор. Сердце его дрогнуло, и он не удержался, подошёл к нему.

— Смерть настоятельницы — не твоя вина.

Утешительные слова иногда не помогают. Тот, кого утешают, понимает это лучше всех, но всё равно не может отпустить, потому что иногда эмоции и чувства человека не поддаются простому контролю.

Хуа Маньлоу спокойно смотрел в окно, одна рука лежала на подоконнике, другая была свободна, слегка сжата в кулак.

— Прости, — тихо произнёс он.

— Что?

Но Хуа Маньлоу уже повернулся и с улыбкой самоуспокоения сказал:

— Настоятельница Сюсинь прожила скромную жизнь, и годы, проведённые с Линлун, были, вероятно, самыми счастливыми для неё. Я думаю, что перед смертью она смогла открыть своё сердце Линлун и ушла с улыбкой.

Затем он добавил:

— Пойдём, раз ты забрал Линлун у них, они наверняка не останутся бездействовать. Раз мы знаем их следующий шаг, лучше подготовиться заранее.

Лу Сяофэн смотрел на его удаляющуюся фигуру и с досадой подумал: «Хуа Маньлоу, Хуа Маньлоу, ты всегда так беззаботен и равнодушен. Что же может заставить тебя по-настоящему задуматься?»

Теперь Цин Цю сосредоточился на поисках Седьмого Генерала, а они ничего о нём не знали. Единственный способ переломить ситуацию — найти оставшуюся половину Призрачных цимбал раньше них.

Лу Сяофэн вдруг вспомнил кое-что и спросил Линлун:

— Ты была рядом с Цин Цю. Слышала ли ты, как он говорил что-то о Хаосе, который приходит, и демонах, заполняющих мир?

Линлун кивнула:

— Конечно, знаю. На вершине гор Ляньмянь высечена эта фраза.

Горы Ляньмянь — это те самые горы, где они с Лу Сяофэном исследовали пещеру, и они же были базой Цин Цю.

— А ты знаешь, что это значит? — обрадовался Лу Сяофэн.

Интуиция подсказывала ему, что эта фраза скрывает нечто важное.

Линлун, уже едва держась на ногах от ран, покачала головой:

— Брат Цин всегда говорил нам, что если найти Седьмого Генерала, то можно вернуть князя

Юнью и восстановить славу предков. Но что конкретно означает эта фраза, он никогда не объяснял...

— Ладно, дайте девушке отдохнуть. Все вопросы можно обсудить после сна, — наконец вмешался Юй Си, положив миску и проявив галантность.

Хозяин Дань-эр позвал двух служанок, чтобы те отвели Линлун на отдых.

— Ты же говорил, что у тебя только две комнаты! — возмутился Юй Си.

Хозяин Дань-эр посмотрел на него с презрением:

— Глупцы, ещё и меня винят?

Затем взглянул на Лу Сяофэна:

— Мне не интересны дела Цин Цю, но потомки Алого Пера — мои. Когда найдёте их, оставьте в покое, я сам разберусь.

Лу Сяофэн удивился:

— А что за секрет у них?

— Хочешь заняться этим? — хозяин Дань-эр вдруг ухмыльнулся, и улыбка его была хитрой.

— Нет уж! — Лу Сяофэн быстро махнул рукой.

У него и так хватало нерешённых дел, не хотелось добавлять ещё одно.

— Тогда зачем спрашиваешь! — хозяин Дань-эр фыркнул, встал и, взяв управляющего Ян, пошёл наверх, явно показывая, что не собирается вмешиваться.

Лу Сяофэн вздохнул и обсудил с Хуа Маньлоу:

— Так что нам теперь делать?

Юй Си зевнул:

— Разве не говорили, что нужно найти Призрачные цимбалы? Лоу Лоу был близок с настоятельницей Сюсинь. Может, он знает, где она их спрятала?

Хуа Маньлоу привычно полез в рукав за веером, но ничего не нашёл. Испорченный веер так и не был починен. Он слегка смутился, вынул руку и покачал головой:

— Хотя я и был близок с настоятельницей Сюсинь, но не могу сразу вспомнить, куда она могла их спрятать. Люди Цин Цю наверняка обыскали монастырь Трёх Бессмертных. Если их там нет и они не на теле настоятельницы, то, вероятно, она передала их кому-то на хранение.

Лу Сяофэн вдруг осенило:

— Хуа Маньлоу, твой второй брат, кажется, всегда помогал монастырю Трёх Бессмертных.

Хуа Маньлоу понял:

— Ты думаешь, настоятельница могла передать их моему брату?

Сам он редко бывал в столице, и так как настоятельница Сюсинь была благотельницей семьи Хуа, его второй брат, часто находившийся в столице, помогал с ремонтом монастыря и его повседневными нуждами. К тому же его брат увлекался антиквариатом. Если, как сказала Линлун, Призрачные цимбалы были реликвией двухсотлетней давности, а то и старше, и могли служить армейским артефактом, то его брат мог попросить их у настоятельницы.

— Я сразу же отправлю человека к брату, чтобы узнать.

— Пусть Симэнь Чуйсюэ поедет, у него хорошее мастерство лёгкой поступи, он быстро вернётся, — предложил Лу Сяофэн, глядя наверх. — А где он? Не спукался на ужин?

Юй Си вдруг скривился:

— У тебя тоже хорошая лёгкая поступь, почему ты не поедешь сам, зачем каждый раз заставляешь Симэня бегать?..

— О! — удивился Лу Сяофэн. — Ты же не любишь Симэня, почему теперь вдруг за него переживаешь?

— Кто переживает! — покраснел Юй Си, подпрыгнув. — Я просто справедливо рассуждаю! Хотя я и не люблю его, но он всё же какой-то там бог меча, а ты заставляешь его бегать по поручениям, это же пустая трата таланта!

— Я не могу командовать Симэнем, — Лу Сяофэн налил себе чаю. — Он всегда поступает, как хочет. На этот раз он сам остался помочь и делает всё без возражений. Хотя я не знаю, зачем, но точно не ради меня. А что касается поручений, если бы ты не пытался сбежать при каждом его появлении, мне бы не пришлось так стараться разводить вас.

Юй Си побледнел, затем покраснел, его чёрные глаза метались, но в итоге он ничего не сказал.

Лу Сяофэн не стал настаивать. У него и своих дел хватало, пусть другие разбираются сами!

Вернувшись в комнату, Лу Сяофэн обнаружил, что Симэнь Чуйсюэ отсутствует. Наверное, условия здесь не подошли богу меча, и он временно вернулся в усадьбу Десяти Тысяч Слив — с его мастерством лёгкой поступи это заняло бы всего несколько минут. Сравнить себя с ним было просто бессмысленно.

Посидев немного, Лу Сяофэн всё же заскучал. Потрогав что-то в рукаве, он вышел из комнаты, спустился по лестнице и снова поднялся.

— Тук-тук.

Юй Си сидел на кровати, обняв одеяло и грызя фрукт. Услышав стук, он вытер рот и вытер руку о занавеску — всё равно Хуа Маньлоу здесь не спал.

— Видишь, я же говорил, что он не удержится, — сказал он Хуа Маньлоу, который сидел за столом и листал книгу.

Хуа Маньлоу взял длинную белую нефритовую палочку, положил её в книгу, закрыл и, сделав паузу, встал, чтобы открыть дверь.

— Вам нужно съездить в Мучуань, — Юй Си, почти закончив с фруктом, взял ещё один.

Тарелка стояла на стуле у кровати, так что брать было удобно. Он не боялся переест. Хуа Маньлоу коснулся двери, и он добавил:

— Сегодня я слышал, как хозяин Дань-эр говорил, что в Мучуане есть бамбуковое море. Те маленькие серебряные собаки, вероятно, оттуда. Цин Цю, наверное, искал там что-то, но не нашёл, и поэтому привёз их с собой. Я чувствую, что эти собаки не простые.

В конце концов, это национальное достояние, легендарные панды — не просто милые зверушки, в них должно быть что-то ещё. Но он, невежда, не мог сразу вспомнить что именно.

Хуа Маньлоу кивнул. На самом деле он тоже нашёл кое-что интересное в книге.

Лу Сяофэн, долго ждавший у двери, уже избавился от неловкости, и в его голосе звучало лёгкое недовольство:

— Почему так долго открывали?

Юй Си откусил хрустящую сливу — о, как кисло!

— Что случилось, брат Лу? — Хуа Маньлоу, услышав слова Юй Си, слегка покраснел, не обращая внимания на человека, который снова думал о чём-то неподобающем.

Лу Сяофэн тоже почувствовал, что переживал зря, и достал веер:

— Я пришёл вернуть тебе это. Старый веер испортился, сегодня днём я заказал новый, с изображением гор Шучжуна. Очень атмосферно.

— Ты сегодня днём уходил ради этого? — Хуа Маньлоу взял веер в руки, чувствуя необъяснимое спокойствие.

<http://bllate.org/book/16229/1458432>